

Лучший на свете

Юлия Шумилова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Шумилова

Лучший на свете

«Автор»

2026

Шумилова Ю.

Лучший на свете / Ю. Шумилова — «Автор», 2026

Пережив несколько тяжелых утрат, больше всего Яна боялась полюбить и быть брошенной. А еще — больших и сильных мужчин, в которых видела угрозу. Существовал лишь один человек, казавшийся самым надежным, и чья сила не внушала страха, но на него Яна никогда не смотрела как на мужчину, скорее как на брата — ведь Саша был мужем ее старшей сестры. Когда с Любой случилась трагедия, Яна без колебаний согласилась переехать к нему, чтобы с помочь маленькой с племянницей, оставшейся без матери. Она ехала в самый безопасный дом, который знала, не видя двусмысленности в том, что будет жить под одной крышей с "братом". Яна даже подумать не могла, что добровольно попадает в жестокую ловушку. Когда любовь становится приговором...

© Шумилова Ю., 2026

© Автор, 2026

Юлия Шумилова

Лучший на свете

Глава 1

2014 год

Саша

Это был триумфальный год. Черета громких побед убедила Сашу Волкова, что его жизнь близка к пику: еще чуть-чуть — и произойдет очень крутой взлет. Перед ним — перед ними с Катей — вот-вот должны были открыться совершенно новые горизонты.

К своим двадцати четырем годам Саша был двухкратным чемпионом России в тяжелом весе, выступал за страну, не так давно стал серебряным призером Европы и готовился к Чемпионату Мира и переезду из Кемерово в Москву, куда его пригласил главный тренер Российской Сборной. Это была огромная честь и блестящие перспективы.

Катя разделяла его триумф, поддерживая Сашу во всем. Возможно, если бы не ее вера, он бы и не достиг таких высот. И не ее любовь — такая же неистовая, как и его чувства к ней. Бокс и Катя стали двумя его всепоглощающими страстями, способными, словно цунами, смести все на своем пути.

Саша считал, что с Катей ему нереально повезло — у него была потрясающая девушка: вызывающе-красивая, яркая во всем, — настоящая зажималка. Точнее, чистый огонь. В сексе — идеальная партнерша для него: страстная, ненасытная и вообще без комплексов.

Когда Саша сообщил ей новость, Катя накинулась на него, словно пантера. Та ночь была умопомрачительной: следы ее ногтей и зубов, оставшиеся на его коже, были для Саши лучшим подтверждением Катиней любви.

Скоро ему предстояло узнать, что любила девушка не столько его, сколько то будущее, которое он вот-вот должен был бросить к ее ногам. Вероятно, ей грезились лучшие отели мира, свет софитов и рукоплескания толпы, посвященные ее мужчине. На тот момент еще не мужу, но они были вместе уже три года и собирались пожениться.

Все эти возможности не свалились на Сашу с неба — это был результат тяжелого и упорного труда: он плотно тренировался с пяти лет. Изначально это была идея отца, сурового подполковника полиции. В те годы спорт особой радости не приносил: тогда это было большей частью изнурительное ОФП, до изнеможения.

Не раз мальчик, прячась от посторонних глаз, утирал кулаком злые слезы, наблюдая за сверстниками, гоняющими балду во дворах. Но перечить отцу он не смел: тот не терпел слабости. Одного взгляда пронзительных глаз, брошенного из-под нахмуренных этого огромного мужчины, было достаточно, чтобы желание сделать по-своему рассеялось, как дым.

Но потом Саша был лишь благодарен отцу за строгость: бокс стал для него всем — жизнью, страстью, настоящим и будущим. Учеба всегда плелась где-то в хвосте, на десятом плане, но за спортивные заслуги ему прощали все: оценки в школьном журнале появлялись автоматически, а диплом спортивного вуза он получил, почти не переступая его порог.

У него были друзья по команде и романы, но спорт оставался единственной настоящей любовью. Пока не появилась Катя, разделившая с рингом пьедестал его сердца. А потом он потерял их обоих.

Это был очередной чемпионат России, третий раунд. Даже через шлем Саша слышал, как зал гудел, поддерживая его. Он уверенно вел по очкам: два раунда остались за ним благодаря скорости и точным джебам. Его соперник — москвич с тяжелым ударом — все время пытался загнать его к канатам, но он каждый раз уходил в клинч или разрывал дистанцию.

К середине третьего раунда он почувствовал подъем и прилив уверенности: противник явно начал «плыть», его движения замедлились, и Саша решил его дожать. Это было последним, что он помнил. Остальное ему рассказали, а спустя какое-то время он решился сам посмотреть видеозапись боя.

Он увидел, как пошел вперед, выбрасывая серию: джеб, правый боковой, снова джеб. И тут он допустил классическую ошибку, продиктованную излишней самоуверенностью, — он слишком сильно «потянулся» за ударом, чуть наклонил голову вперед и открыл висок.

Его соперник даже не рассчитывал на такую удачу, не искал нокаута специально: он просто поймал удачный момент и вложил все тело в правый хук. Удар пришелся в левую височную область, прямо под край шлема.

С какой же болью Саша просматривал это видео: он рухнул не сразу — на несколько секунд он словно завис. Потом сделал шаг вперед, будто еще надеясь преодолеть слабость и продолжить бой, и даже поднял руки, но было видно, что тело его уже не слушается. Потом он упал.

Что было дальше, он узнал со слов врачей: трещина височной кости, кома, ушиб мозга и обширная эпидуральная гематома по данным КТ, трепанация черепа, чтобы удалить сгусток крови и снять давление. После операции — долгая медикаментозная кома с целью снизить потребность мозга в кислороде и дать ему шанс на восстановление.

За то время, что Саша валялся без сознания, от обширного инфаркта умер его отец, у которого эта трагедия произошла на глазах. И который, несмотря на всю свою жесткость, любил сына больше всего на свете и не перенес такого потрясения.

Потом — долгая реабилитация: Саша буквально заново учился ходить и говорить. Страшные головные боли, судорожные припадки, депрессия, тонны лекарств. Постепенное и практически полное выздоровление (чего почти никто не ожидал), но — с окончательным и не подлежащим обжалованию вердиктом врачей: с боксом для него покончено навсегда. Хотя он и надеялся до последнего, и тренера старались его отстоять, но эскулапы были непреклонны.

И после — роковое объяснение с Катей, которого он исподволь и со страхом ждал. Девушка старалась его поддерживать, ухаживала за ним, когда он был почти беспомощен, сопровождала его на процедурах — однако огонь в ее глазах медленно, но верно угасал.

Когда Саша пошел на поправку, искра, вроде бы, снова вспыхнула чуть ярче, но приговор «не годен» решил для нее все. Катя сказала, что уезжает в Москву без него, что у нее появились там «собственные перспективы». При отсутствии хорошего образования и опыта работы Саша мог лишь предполагать, *какие*.

Тогда он почувствовал такую боль и такую ярость, что, казалось, вот-вот — и мог бы убить. Он швырнул вазу — не в Катю — в стену рядом, велел девушке убираться. Раньше он даже голоса не повышал на женщин, а поднять руку считал самым последним делом. Но сейчас чувствовал, что может не сдержаться: если она не исчезнет сию же секунду, то от нее и мокрого места не останется. Катя ретировалась за полсекунды, и больше Саша ее никогда не видел: за вещами она заехала, когда точно знала, что его не будет дома.

После ее ухода он перевернул все в квартире и расшиб руку о стену, представляя, что это ее лживая физиономия. Заработал перелом двух пястных костей — но ничего, это зажило. Душевные раны затягивались гораздо дольше.

Ему предлагали стать тренером, но он решил уйти из бокса совсем, вычеркнуть его из своей жизни, как и Катю: ему не нужны были крохи с барского стола. Без спорта совсем он бы, наверное, растекся, развалился на куски, но он пошел на дзюдо — без допуска к соревнованиям, естественно. В любом случае, он слишком поздно начал, — да он уже и не хотел ничего, что напоминало бы о большом спорте. Просто нужно было держать себя в форме.

С серьезными отношениями он тоже, казалось, завязал. Да вообще с отношениями. Только встречи для секса на один-два раза, без привязанности, без обязательств, сразу с обо-

значением границ, что никакого продолжения быть не может. Не брезговал и услугами проституток, это было проще: все честно — кроме денег, от тебя ничего не ждут.

Прошло какое-то время, и Саша нашел себя в другом деле. Это не было, конечно, такой любовью, как бокс, но ему нравилось, и он чувствовал себя там нужным, на своем месте, — но это тоже плохо закончилось.

Тогда Саша решил, что точно конец: пора со всем завязывать. С этой жизнью. Вот только в ту ночь, когда он собирался все завершить, он неожиданно встретил *ее*. Девушку с самыми прекрасными — и самыми честными глазами, что ему доводилось видеть. *Никто... никогда... не смотрел... на него... так*. И тогда Саша решил дать себе еще один шанс, он еще раз *поверил*.